

формации – так называемой антропологии глобализации. Они обращаются к постструктуралистской методологии и выстраивают научный дискурс на «культурной логике транснациональности».

Культурологическая рефлексия представителей британской культурологии включает в себя лингвистические подходы, семиотику, марксизм, теорию идеологии и теорию дискурса, изучение структуры коммуникативного пространства, особенностей классовой и институциональной человеческой деятельности. В свою очередь, американские антропологи и культурологи используют этнографические подходы, гендерные стратификации, теории организации; изучают воздействие маркетинговых стратегий на формирование поведения и эволюцию ментальности под влиянием телевидения, радио и интернета [2].

Культура же представляет собой мир исторического опыта и человеческой деятельности, выступает как богатство духовности и жизнедеятельности, понимается нами как максимальное выявление творческих дарований человека.

Кроме того, культура является и исторической системой, которая, выступая сферой объективации человеческих сущностных сил, становится причастной к той почве национальной истории, которая порождает и человека, и человеческую субстанцию культурных процессов. Причем стихия человечности и стихия культуры объединяются в историческом опыте общественного развития. Все то, что характеризует человека, свидетельствует о ее истории, и то, что воплощается в культуре, выражает в ценностном аспекте опыт данной истории.

Соответственно, ни о каком явлении культуры нельзя говорить только в контексте отображения и использования живого опыта истории и его возможностей с точки зрения превращения этого опыта в ценности современной жизни. Культура – это сама система перевода ценностей настоящего (ускользающие в прошлое и будущее) в бытие человека, в содержание ее жизнедеятельности. Это способ построения человеческой жизни за счет опыта сотен прошлых поколений, за счет реализованных и – что особенно важно – нереализованных возможностей исторической деятельности. Поэтому культура – процессуальная, она не сводится к статическому сооружению из идей и вещей, материи и духа. Перевод опыта прошлого в ценности настоящего значит в ней, кроме всего прочего, и реализацию нереализованного, актуализацию возможного, а в этом смысле – продолжение истории с измерением свободы и творчества.

Культура – это и воссоздание исторического опыта в его потенциале, это свобода развития человеческой личности, ее сущностных сил. Поэтому культура может быть определена как творческая реализация смысловых потенциалов освоения мира, опыта истории и заданных ею возможностей очеловечивания бытия с точки зрения преобразования вещей в свободное развитие индивидуальности. Она не сводится к историческим фактам, так как учитывает возможное, и в этом плане причастна к высшим рангам реальности. Она не повторяет пройденного, так как реализует исторический опыт в формах творчества, добавляет содержание индивидуальности [8].

Как отмечает М. Бубер [1], каждая великая культура, пространство которой охватывает жизнь многих народов, основывается на определенном первичном событии-встречи. Этот акт формирует свое понимание космоса в духе, и только через него космос человека становится возможным снова и снова; только так человек может снова и снова со спокойной душой строить дома для Бога и для людей в пределах собственного понимания пространства, наполнять время новыми гимнами и песнями, формировать сообщества людей. Но это возможно только тогда, когда человек поддерживает свободные отношения, а потому способен творить. Если культура теряет эту живую динамику, если постоянно не обновляет процесс отношений, то она останавливается.

Философия, которая со второй половины XX века положена в основу действий и исследований в области культуры, привела к расширению сферы влияния и возможностей культурной политики, к пониманию всех проблем, связанных с коммуникативной политикой.

Итак, коммуникативная парадигма культуры появилась предметом современного дискурса – и не только сугубо научного, так как культурологическая рефлексия обеспечивает рассмотрение

УДК 130.2:[316.286+316.32+316.77](4-15)

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Ли Фэй

Белорусский государственный университет
культуры и искусств
(г. Минск, Беларусь)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу феномена культуры, которая рассматривается и как средство ценностного воплощения исторического опыта в действительность, и как результат активной духовной человеческой деятельности. Особое внимание автором уделяется характеру и состоянию современной социокультурной коммуникации и её культурологической рефлексии в условиях мировой глобализации.

Ключевые слова: глобализация, культура, социокультурная коммуникация, культурологическая рефлексия, культурная модель.

Summary. This article is devoted to the analysis of the phenomenon of culture, which is also seen as a means of translating historical experience into reality and as a result of active spiritual human activity. The author pays special attention to the nature and state of modern socio-cultural communication and its cultural reflection in the context of globalization.

Keywords: globalization, culture, sociocultural communication, cultural reflection, cultural model.

Современный мир представляет собой множество самобытных культур, находящихся в постоянном непрерывном взаимодействии. А поскольку в качестве главного принципа глобального диалога выступает культурный плюрализм, сегодня всё большее значение приобретает способность к пониманию другой культуры. Кроме того, стоит отметить, что новая концептуальная парадигма понимания культуры как коммуникативной системы тесно связана с научным дискурсом самого понятия.

Так, Р. Уильямс определяет современную культуру как «практику определений», М. Фуко и Ж. Деррида отмечают существование дискурсивных и недискурсивных практик. При этом идеи М. Фуко, К. Поланьи, Ж. Делеза оказывают влияние на формирование методологических подходов представителей новой

парадигмы культуры в контексте изучения ее многогранности, целостности, способности влиять на все аспекты общественной жизни. Это утверждение, по нашему мнению, лучше всего можно аргументировать следующим.

Во-первых, теория культуры изучает целостную систему культуры, конституируется во многом благодаря устоявшимся коммуникационным связям, которые поддерживают целостность культуры во времени и пространстве. Во-вторых, современная теория культуры содержит в качестве актуальной задачи исследование путей и результатов воздействия культуры, ее отдельных элементов на общество, жизнь и развитие социальных групп, сознание человека. Влияние культуры на социум осуществляется как информационно-коммуникативный процесс, связанный с целенаправленной передачей информации, ее восприятием, осмыслением и усвоением. В-третьих, теория культуры не в последнюю очередь обязана своим возникновением активизации процессов межкультурного обмена, увеличению и углублению контактов между различными культурами. В-четвертых, культурологический аспект феномена коммуникации наиболее четко проявляется в исследовании художественной культуры, в которой значительную роль играет коммуникация между создателями и потребителями искусства, принадлежащим к различным культурным сообществам (например, Китая и Беларуси). Наконец, теория культуры базируется на интеграции современного гуманитарного знания, взаимопроникновении и взаимообогащении различных наук. При этом характер коммуникаций существенно влияет на формирование самого предмета культурологии, на определение его целей и проблем.

Учитывая стремление исследовать концепт культуры как коммуникативную систему, следует обратиться к определениям культуры, которые приводит М. Каган в книге «Философия культуры», в частности: культура – это способ человеческой деятельности; культура – это знаковая система (память, система хранения и передачи духовного опыта), система духовного производства, совокупность материальных и духовных ценностей [6, с. 158].

В контексте деятельностного подхода исследователя можем выделить следующие системно-формирующие срезы культуры как коммуникации.

1. Любая сознательная деятельность осуществляется в двух измерениях: материальном и идеальном (духовном). С одной стороны, человек осуществляет реальные действия, которые имеют целью определенные объективные результаты, а с другой – создает модели, которые отражают или замещают реальность и имитируют отдельные ее проявления в звуковой, графической, пространственной, математической, словесной и т.д. формах. Эти два измерения формируют целостную структуру коммуникации как основы культуры. Если речь идет о материальной деятельности, то в ней в полной мере присутствует идеальное в форме созданных предыдущими поколениями образов и собственных представлений. И, безусловно, специфической чертой любой умственной деятельности является реальная опора на определенные модели и конструкции, их сопоставление с восходящей необходимостью и выбор лучшей из них.

2. Любая сознательная деятельность включает две необходимые составляющие: репродуктивную, воспроизводящую, которая основана на повторении уже известных образцов, и специфическую для человека, то есть продуктивную, творческую, которая обеспечивает появление новых, ранее не известных, оригинальных решений.

Междисциплинарный подход к исследованию коммуникативной парадигмы культуры определяется спецификой самой культуры, которая является связующей цепочкой между человеком и окружающим миром.

Особое состояние культуры, ее особая форма выражения предопределяют и особые методы исследования. Находясь на границе между реальным и идеальным, сознательным и под-сознательным, внешним и внутренним, культура требует внедрения специальных культурологических методик и технологий, которые всесторонне отражают ее как явление и, целостно выделяя предмет и объект, раскрывают диалектику ее существования в единстве противоречий между человеком и окружающим миром.

Для европейской традиции культурологического рассуждения характерен антропоцентризм, противопоставление культуры природе, подчеркивание их принципиальных разногласий. «Неразрывная и прочная связь всего человечества с окружающим миром постепенно забывается, делается попытка рассмотреть цивилизацию отдельно от живого мира. И эта попытка является искусственной» [3, с. 241], – в свое время писал В. Вернадский. В этом контексте следует обратиться к рассмотрению различных представлений о культурных моделях, существующих в мировой культуре.

Прежде всего, существует натуралистическая модель, которая признает основополагающим в бытии человека природный фактор. Так, Ж. Руссо противопоставлял культуре цивилизацию и видел в последней «зло», что является для человека губительным, ведь она разрушает его естественность. Поэтому задачей культуры является возвращение человека и общества к естественному состоянию. Как известно, главный тезис Ж. Руссо – «назад к природе» [9].

В рационалистической модели основной является выдающаяся роль человека как объекта культуры. В рамках этой традиции исторический процесс рассматривается как процесс развития человеческого разума. И.-Г. Гердер [5], будущим представителем немецкого Просвещения, в отличие от французского мыслителя Ж. Руссо, считал, что культура является средством реализации человеческого гения. Именно культура создает условия развития духовных ценностей, культура – это «второе рождение». Представители французского Просвещения понимали культурность как синоним разумности, культуру определяли достижениями в науке, искусстве, просвещении. Наивысшей формы развития рационалистическое направление достигло в работах Гегеля [4]. Его идеи о роли разума в развитии культуры являются «сверхрациональными». Он считал культуру характеристикой развития человеческого разума.

В философской мысли Нового времени утвердилось понимание культуры как определенного средства выработки смыслов, определяющих интересы человека и регулирующих различные формы его деятельности (коллективной и индивидуальной). Но в разных культурных системах процессы оформления этих смыслов происходят по-разному, благодаря различным культурным потребностям. Поэтому и коммуникационные действия различных носителей социально-культурных традиций существенно отличаются.

П. Козловски в фундаментальном труде «Культура постмодерна» отмечает: «То, что люди делают с собой, с природой, как обращаются с теми, кто их окружает, – это культура, созданный ею мир. Широкое понятие культуры охватывает мир, который противостоит природе, выраженный в языке, символах, человеку. Культура – это уклад жизни народа, проживающего на определенной территории, включая историю народа и данной территории, а также видение этой жизни. В более широком смысле культура является органическим единством порядка и понимания общества в его отношениях с другими обществами и культурами. Культура общества охватывает такие формы его организации, как конституция, социальные институты, характер и обычаи, а также языковые и символические формы толкования человека. Культура использует знаки, которые имеют определенный смысл. Предметы становятся носителями культуры, когда несут в себе культурное значение» [7].

В свою очередь, на символический характер культуры обратил внимание Л. Уайт [10]. Он рассматривает культуру в контексте законов развития общества. При этом считает, что культура функционирует по определенным законам, когда большое значение имеют символические смыслы, а культурная модель развивается на основании внедрения технологий и экономики.

Итак, культуру определяют как способ творческой самореализации человека и одновременно как результат свободного творчества человека. При этом она и удерживает человека в определенных смысловых границах, в пределах которых имеется большое количество специфических культурных сообщений. Почти все культурные системы используют различные каналы их передачи. Есть необходимость отметить, что какими бы ни были эти сообщения, все они подчиняются общим законам. Совокупность этих законов и составляет теорию коммуникации, которая изучает общие черты всех ее актов.

Литература:

1. Бубер, М. Два образа веры: пер. с нем. / М. Бубер; под ред. П.С. Гуревича [и др.]. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
2. Буряк, В. В. Динамика культуры в эпоху глобализации: ноосферный контекст: монография / В. В. Буряк. – Симферополь: ДИАИ-ПИ, 2011. – 462 с.
3. Вернадский, В. И. Живое вещество и биосфера / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1994. – 671 с.
4. Гегель, Г. В. Философия духа / Г. В. Гегель. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.
5. Гердер, И. Г. Трактат о происхождении языка / И. Г. Гердер; пер. с нем. Г. Ю. Бергельсон; вступ. ст. В. М. Жирмунский. – Изд. 2-е. – М.: ЛКИ/URSS, 2007. – 156 с.
6. Каган, М. С. Избранные труды: в VII т. Т. I: Проблемы методологии / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 2006. – 356 с.
7. Козловски, П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития: пер. с нем. / П. Козловски. – М.: Республика, 1997. – 240 с.
8. Крымский, С. Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации / С. Б. Крымский // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 23–42.
9. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты: пер. с фр. / Ж. Ж. Руссо. – М.: КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, 1998. – 416 с.
10. Уайт, Л. Энергия и эволюция культуры / Л. Уайт // Антология исследований культуры. – СПб.: Унив. кн., 1997. – Т. 1. – С. 439–464.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова